- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.05.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-5-288-295
Дата принятия рукописи в печать: 16.06.2025 г.

ХИМЕДЕНОВА Дина Николаевна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: sadchikova.dina@yandex.ru

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: gaidarzhivladislaw@yandex.ru

КАВЕРИН Кирилл Романович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: kaverinkirill22@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ СООБЩЕСТВА

Аннотация. *В статье исследуются актуальные проблемы профилактической деятельности органов внутренних дел, направленной на противодействие вовлечению несовершеннолетних в экстремистские сообщества. Рассматриваются правовые, организационные и социальные аспекты работы подразделений по делам несовершеннолетних, анализируются существующие формы индивидуальной, групповой и общесоциальной профилактики. Особое внимание уделено вызовам цифровой среды, недостаточной межведомственной координации и дефициту профессиональных компетенций сотрудников. В качестве перспективных направлений предложены меры по внедрению цифровых инструментов мониторинга, развитию медиапросвещения и укреплению доверия между подростками и представителями правоохранительных структур. Делается вывод о необходимости комплексной модернизации подходов к профилактике с учётом современных угроз и трансформаций экстремистской идеологии.*

Ключевые слова: *профилактика экстремизма, несовершеннолетние, органы внутренних дел, радикализация, цифровая среда, межведомственное взаимодействие, правовая безопасность, ПДН.*

Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1

KHIMEDENOVA Dina Nikolaevna,
Ph.D., assistant professor of criminal law
at Southwestern State University

GAIDARZHI Vladislav Artyomovich,
student at Southwestern State University
KAVERIN Kirill Romanovich,
student at Southwestern State University

TOPICAL PROBLEMS OF PREVENTIVE ACTIVITIES OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS TO COUNTER THE INVOLVEMENT OF MINORS IN EXTREMIST COMMUNITIES

Annotation. *The article explores topical problems of preventive activities of the internal affairs bodies aimed at countering the involvement of minors in extremist communities. The legal, organi-*

zational and social aspects of the work of juvenile affairs units are considered, the existing forms of individual, group and general social prevention are analyzed. Particular attention is paid to the challenges of the digital environment, insufficient interdepartmental coordination and a shortage of professional competencies of employees. As promising areas, measures have been proposed to introduce digital monitoring tools, develop media education and build trust between adolescents and representatives of law enforcement agencies. It is concluded that it is necessary to comprehensively modernize approaches to prevention, taking into account modern threats and transformations of extremist ideology.

Key words*: prevention of extremism, minors, internal affairs bodies, radicalization, digital environment, interdepartmental interaction, legal security, personal income tax.*

The work was carried out within the framework of the State Assignment Legal Measures to Ensure Strategic Priorities to Counter Threats to National Security (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1

В условиях современного информационного общества вопросы обеспечения национальной безопасности приобретают всё большую актуальность. Особую тревогу вызывает возрастающее число случаев вовлечения несовершеннолетних в различного рода деятельность экстремистской направленности. Подростки, находясь на стадии формирования ценностных установок и социальной идентичности, становятся уязвимой мишенью для идеологических манипуляций, особенно с учётом активного использования цифровых платформ, социальных сетей и мессенджеров для распространения экстремистской пропаганды [1, с. 316]. Проблема приобретает особую значимость в связи с тем, что вовлечение несовершеннолетнего в экстремистское сообщество зачастую становится первым шагом на пути к его будущему противоправному поведению и дальнейшей радикализации личности.

В целях противодействия этой угрозе в Российской Федерации (далее – РФ) существует система профилактических мер, в которую органично включены органы внутренних дел (далее – ОВД), и, прежде всего, — сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН). Именно служащие полиции в силу своих полномочий и профессиональной подготовки выступают ключевым субъектом профилактической деятельности, направленной на выявление факторов риска, работу с «группой риска», пресечение вовлечения подростков в противоправную деятельность на ранней стадии [2, с. 137]. Однако остаётся дискуссионным вопрос: где проходит граница между необходимым уровнем профилактического вмешательства и риском чрезмерного контроля над несовершеннолетними, особенно, в цифровом пространстве? В затронутой области возникают и иные проблемные аспекты, в частности, связанные с эффективностью существующих механизмов межведомственного взаимодействия, а также уровнем профессиональной подготовки полицейских в сфере противодействия идеологическому экстремизму среди молодёжи.

Актуальность темы обусловлена устойчивой тенденцией роста экстремистской активности в подростковой среде, особенно в цифровом пространстве. Согласно данным, публикуемым на официальных интернет-ресурсах МВД России, Генеральной Прокуратуры России, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество преступлений террористической и экстремистской направленности продолжает неуклонно расти. 70% из них совершаются лицами в возрасте от 18 до 29 лет и часто связана с вовлечением несовершеннолетних в экстремистские сообщества. Подростки, находящиеся в состоянии формирования идентичности и ценностных ориентиров, становятся уязвимой аудиторией для идеологических манипуляций, особенно в условиях развития закрытых онлайн-платформ, Telegram-каналов, анонимных форумов и геймифицированных форм радикальной пропаганды.

Необходимость исследования проблемы в актуальных условиях также обоснована статистическим ростом числа преступлений экстремистской направленности. Так, согласно данным Генеральной Прокуратуры России, с 2019 по 2023 год отмечается увеличение таковых в 2,7 раза, и продолжает неуклонно расти. Данное обстоятельство указывает на очень высокую потенциальную угрозу, которую может представить радикализация молодёжи в ближайшее время, если не будут приняты соответствующие ей меры совершенствования профилактической политики.

Также следует указать, что вовлечение молодежи в экстремистские сообщества – это глобальная проблема, не ограничивающаяся географическими границами России. Она наблюдается во многих странах мира, проявляясь в различных формах и обусловленная комплексом социально-экономических, политических и культурных факторов. Молодые люди во всем мире, сталкиваясь с чувством отчуждения, социальной

несправедливостью, отсутствием перспектив и поиском идентичности, становятся уязвимыми для вербовки экстремистскими организациями, которые предлагают им альтернативный взгляд на мир и чувство принадлежности.

В странах Западной Европы, например, наблюдается рост популярности ультраправых и антииммигрантских движений, привлекающих молодых людей, обеспокоенных вопросами миграции, национальной идентичности и культурных изменений [3, с. 83]. Эти группы часто используют онлайн-пропаганду и дезинформацию для распространения своих идей, эксплуатируя страхи и предрассудки. В странах Ближнего Востока и Африки молодые люди, живущие в условиях конфликтов, политической нестабильности и экономического неравенства, могут быть привлечены в радикальные исламистские группировки, обещающие им защиту, справедливость и возможность построить новое общество на основе религиозных принципов. Примером может служить вербовка молодежи в ряды террористических организаций, действующих в Сирии, Ираке и странах Африки к югу от Сахары [4, с. 389-390]. В США также наблюдается проблема вовлечения молодежи в различные экстремистские группы, включая расистские, антиправительственные и религиозные радикальные организации. Общим знаменателем для многих стран является использование интернета и социальных сетей в качестве платформы для вербовки и распространения экстремистской идеологии.

Сложность выявления и пресечения экстремистской деятельности среди несовершеннолетних обусловлена не только трансформацией каналов вовлечения, но и недостаточной готовностью правоохранительной системы к реагированию в новых условиях цифровизации. При этом существующая модель профилактики, основанная преимущественно на традиционных очных формах взаимодействия, не учитывает ни скорости распространения экстремистского контента, ни специфики онлайн-коммуникаций подростков.

Актуальность исследования также усиливается необходимостью правового осмысления допустимых границ вмешательства государства в процесс воспитания подростков и обеспечения их безопасности, при сохранении уважения к правам личности. Недостаточная согласованность межведомственного взаимодействия, дефицит специалистов, способных эффективно работать с молодёжью, и отсутствие инструментов мониторинга цифрового поведения несовершеннолетних делают проблему особенно острой. В этом контексте исследование, направленное на выявление проблем в деятельности органов внутренних дел по профилактике экстремизма среди подростков и предложение механизмов её модернизации, приобретает как теоретическую, так и практическую значимость.

Экстремистская деятельность в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» охватывает широкий спектр действий, направленных на подрыв основ конституционного строя, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, насильственное изменение власти, распространение экстремистских материалов, участие в экстремистских организациях и иные формы разрушительной активности. В Уголовном кодексе (далее – УК) РФ преступления экстремистской направленности предусмотрены, в частности, статьями 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), 280.1 (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ), 282 (возбуждение ненависти либо вражды), а также рядом иных норм, учитывающих цели, средства и последствия подобной деятельности. Наряду с этим, вовлечение несовершеннолетних в экстремизм как отдельная социально-опасная форма преступной активности в законе напрямую не выделена, что создаёт проблемы правоприменения в условиях роста числа подростков, вовлекаемых в такие действия через различные каналы.

Вместе с тем с криминологической точки зрения несовершеннолетние представляют собой особую группу риска. В силу незрелости психики, стремления к самоутверждению, повышенной внушаемости и социальной нестабильности подростки нередко оказываются восприимчивыми к радикальным идеям. Наиболее уязвимыми становятся лица из неблагополучных семей, подростки с опытом буллинга, а также те, кто чувствует отчуждённость от социума по огромному спектру причин. В современных условиях значительную роль играет Интернет-среда. В ходе своей преступной деятельности представители экстремистских сообществ активно используют популярные среди подростков игровые платформы, Telegram-каналы, TikTok и другие ресурсы для пропаганды насилия, идей ксенофобии, превосходства одной нации, расы или группы над другими. Как следствие, в социуме формируется субкультура, в которой радикальные идеи подаются в виде «вызова системе», «борьбы за справедливость» или «настоящего мужества», что особенно привлекательно для подростков с неустойчивыми установками [5, с. 175].

Методы вовлечения несовершеннолетних в экстремизм можно условно разделить на прямые (непосредственные) и косвенные (опосредован-

ные). К прямым относятся целенаправленные вербовочные действия: личные контакты с представителями экстремистских сообществ, участие в «тайных чатах», распространение литературы и символики с последующим приглашением в закрытые группы. Опосредованные, в свою очередь, включают в себя влияние через визуальный контент (видеоролики, мемы, музыкальные композиции), нарративы о «героических борцах с системой», романтизацию и оправдание насилия [6, с. 194]. Кроме того, подростки всё чаще становятся объектами манипулятивных кампаний, замаскированных под патриотические, революционные или антиглобалистские инициативы. Подобное идеологическое воздействие не всегда поддаётся немедленному правовому реагированию, что вызывает дискуссии о необходимости совершенствования законодательства с учётом гибридных форм экстремизма в сети. Одним из направлений «совершенствования» зачастую представляется масштабное ужесточение контроля за информационным полем, социальными сетями и иными сферами времяпрепровождения, досуга и общения подростков, в которых подозревается хоть малейшая вероятность угрозы приобщения к экстремистским идеям. Эффективность таких мер вызывает серьёзные сомнения в научной среде.

Вовлечение подростков в экстремистскую деятельность нередко приводит к их участию в деструктивных актах, таких как вандализм, угрозы в адрес представителей власти, образовательных учреждений, а также распространение или хранение запрещённой символики. Под воздействием идеологических установок несовершеннолетние могут быть привлечены к участию в закрытых чатах, распространяющих радикальные взгляды, или к организации флешмобов с провокационным содержанием в Интернет-пространстве. Подобные действия не всегда достигают уровня уголовно наказуемых деяний, однако создают основания для применения мер профилактического характера со стороны правоохранительных органов.

В системе правоохранительных органов основная нагрузка в этом направлении ложится на сотрудников ПДН, деятельность которых строится с учётом установленных форм профилактики: индивидуальной, групповой и общесоциальной.

Индивидуальная профилактика направлена на работу с конкретными несовершеннолетними, поведение которых уже свидетельствует о риске вовлечения в экстремистскую деятельность. В этом случае сотрудник ПДН проводит профилактические беседы, оценивает семейное и социальное окружение подростка, взаимодействует с образовательной организацией и, при необходимости, инициирует постановку на учёт [7, с. 381-382].

Групповая профилактика реализуется в форме лекций, дискуссий, тренингов, квестов и иных мероприятий, ориентированных на коллективы учащихся. Она направлена на формирование у подростков устойчивого неприятия идеологического экстремизма, а также развитие критического мышления и правовой грамотности [8, с. 53].

Общесоциальная профилактика затрагивает более широкий контекст: это мероприятия, реализуемые органами власти совместно с системой образования, культуры, здравоохранения, молодёжной политики и общественными объединениями. К числу таких мер относятся поддержка молодёжных инициатив, развитие дворовых клубов, волонтёрского движения, а также реализация антикризисных программ для семей в трудной жизненной ситуации [9, с. 26-27].

Значительное внимание в рамках профилактики уделяется профессионализму сотрудников полиции, особенно, подразделений ПДН. Недостаточная компетентность, формальный подход к беседам с подростками, отсутствие психологической подготовки могут не только снизить эффективность профилактики, но и спровоцировать отчуждение несовершеннолетнего от государственных органов, укрепляя недоверие к ним. Сотрудник, осуществляющий профилактическую работу, должен обладать не только знанием законодательства, но и коммуникативными навыками, умением распознавать ранние признаки радикализации, владеть приёмами медиации и межведомственного взаимодействия. Как отмечается в научной литературе, результативность профилактической деятельности во многом определяется способностью сотрудников видеть скрытые поведенческие сигналы, грамотно выстраивать диалог с несовершеннолетними и учитывать влияние онлайн-среды на формирование их ценностей [10, с. 85].

В качестве примера должной организации профилактической работы подразделения ПДН можно смоделировать следующую ситуацию: инспектор получает от школы сигнал о повышенной агрессивности и замкнутости учащегося, у которого в социальных сетях замечены материалы, содержащие деструктивную символику и агрессивные призывы. В кратчайшие сроки сотрудник ПДН обязан провести профилактическое интервью с подростком в присутствии родителя и школьного психолога, выяснить обстоятельства, приведшие к такому положению дел, установить и проанализировать социальные связи ученика, которые так или иначе касаются

тематики экстремизма. В рамках групповой профилактики также необходимо провести классный час, направленный на развитие критического мышления. Ситуация должна стабилизироваться после прохождения подростком курса консультаций с психологом, а также его привлечения к участию в творческой или социально полезной, например, волонтёрской деятельности.

Вместе с тем на практике описанная «идеальная модель» реализуется далеко не во всех случаях.

Несмотря на наличие нормативной базы и организационных механизмов, действующая система профилактики вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность сталкивается с рядом проблем. В частности, остро ощущается нехватка квалифицированных специалистов в подразделениях по делам несовершеннолетних и иных органах, участвующих в профилактике. Высокая нагрузка, ограниченность профессиональной подготовки и отсутствие системной переподготовки в сумме снижают эффективность индивидуальной работы с подростками [11, с. 74].

Кроме того, можно с уверенностью говорить о сохранении недостаточной согласованности действий между различными ведомствами: школами, ОВД, органами опеки и молодёжными организациями. Отсутствие единой координационной платформы и согласованных стандартов межведомственного взаимодействия приводит к фрагментарности мер и пропуску подростков, находящихся в зоне риска [12, с. 71].

Дополнительную сложность представляет слабое внимание к мониторингу Интернет-активности. Подростки сегодня используют мессенджеры, закрытые форумы и анонимные каналы, где идеи радикального характера распространяются вне поля зрения правоохранительных структур. При этом сами сотрудники нередко не обладают нужными навыками для распознавания подобных угроз в цифровой среде [13, с. 109].

Также нельзя не учитывать психологические особенности современной молодёжи: закрытость, недоверие к взрослым, отстранённость от образовательной и государственной среды. Подростки всё чаще избегают прямых контактов, погружаясь в онлайн-пространство, что значительно затрудняет профилактическую работу в привычных формах. Особенно сложно установить доверительные отношения, когда речь идёт о полицейских и педагогах, негативно воспринимаемых частью подростков в качестве агрессивных представителей формальной власти. Поэтому недостаточный качественный уровень обучения методикам общения сотрудников полиции с подростками следует считать одной из ключевых проблем, влияющих на эффективность профилактики [14, с. 113-114].

В условиях повсеместной цифровизации, стремительного развития технологий искусственного интеллекта и значительного расширения цифрового присутствия подростков, возникает объективная необходимость в модернизации существующих подходов к профилактической деятельности в сфере противодействия экстремизму. Традиционные формы профилактики, основанные преимущественно на очных беседах и лекционной работе, становятся всё менее эффективными в контексте гибридных угроз, распространяющихся преимущественно через онлайн-каналы и анонимные коммуникационные платформы.

Одним из перспективных направлений профилактической деятельности в новых реалиях является внедрение интеллектуальных цифровых систем, способных в автоматизированном режиме анализировать открытые источники в Интернете, поведенческие паттерны несовершеннолетних пользователей и контент их онлайн-взаимодействий. Использование алгоритмов обработки больших данных (Big Data), методов машинного обучения и нейросетевых моделей позволит на ранних этапах выявлять потенциально деструктивные интересы, признаки радикализации, коммуникативные связи с представителями экстремистских сообществ, а также случаи потребления и распространения запрещённой символики и идеологически окрашенного контента. В совокупности такие системы станут эффективным инструментом аналитической поддержки деятельности правоохранительных органов и социальных служб, минимизируя риски позднего реагирования.

Одновременно с этим, необходимо системное усиление межведомственного взаимодействия на основе цифровой трансформации существующих управленческих и информационных механизмов. Внедрение цифровых инструментов в деятельность подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) ОВД открывает новые возможности для повышения эффективности профилактики экстремизма среди молодежи. Необходимо разработать и внедрить специализированные программные комплексы, позволяющие анализировать большие объемы данных из социальных сетей и онлайн-форумов для выявления групп риска и признаков радикализации среди подростков. Важным инструментом станет создание защищенной платформы для обмена информацией между сотрудниками ПДН, образовательными учреждениями и другими заинтере-

сованными ведомствами, обеспечивающей оперативное реагирование на возникающие угрозы. Для повышения квалификации сотрудников ПДН необходимо внедрить систему онлайн-обучения, включающую курсы по распознаванию признаков экстремизма в интернете, методам работы с молодежью в цифровой среде и основам кибербезопасности. Помимо этого, целесообразно разработать мобильное приложение для сотрудников ПДН, позволяющее оперативно получать доступ к необходимым базам данных, методическим материалам и средствам коммуникации, а также фиксировать информацию о проведенных профилактических мероприятиях и их результатах. Успешная реализация этих мер потребует значительных инвестиций в инфраструктуру, обучение персонала и разработку программного обеспечения, а также строгого соблюдения законодательства о защите персональных данных.

Очень важно учитывать, что внедрение цифровых инструментов для профилактики экстремизма среди несовершеннолетних требует особого внимания к вопросам защиты их персональных данных, поскольку именно эта категория пользователей наиболее уязвима перед потенциальными угрозами в цифровой среде. Несовершеннолетние часто не осознают последствий распространения своих личных данных и могут стать объектом манипуляций или неправомерного использования информации. Поэтому при разработке планов внедрения таких систем необходимо строго соблюдать принципы конфиденциальности, минимизации сбора данных и прозрачности их обработки. Это включает использование технологий шифрования, анонимизации данных и ограничение доступа к информации только для авторизованных лиц, что позволит снизить риски утечки данных и обеспечить доверие как подростков, так и их родителей к профилактическим мерам. При этом важно учитывать требования законодательства, в частности Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных», чтобы избежать правовых коллизий и обеспечить баланс между безопасностью и соблюдением прав несовершеннолетних.

Немаловажным направлением совершенствования профилактической работы остаётся развитие системы психолого-педагогического сопровождения подростков. Это предполагает не только расширение штатов школьных и территориальных психологов, но и введение обязательных программ повышения квалификации для сотрудников ПДН и педагогов по вопросам взаимодействия с молодежью, склонной к девиантному или радикальному поведению. Особое внимание должно быть уделено обучению сотрудников методам ненасильственного общения, медиации, распознаванию ранних признаков деструктивных установок, а также формированию у них цифровых компетенций, необходимых для работы в новой информационной среде. Наряду с этим следует способствовать развитию институтов наставничества и волонтёрских программ, ориентированных на позитивную социализацию подростков, находящихся в группе риска.

Наконец, устойчивое противодействие идеологическому экстремизму невозможно без внедрения современных образовательных программ, направленных на формирование медиаграмотности, развития навыков критического мышления, распознавания манипулятивных стратегий в цифровом пространстве и повышения правовой осведомлённости подростков. Такие программы должны стать неотъемлемой частью образовательного процесса, начиная со средней школы, и включать практико-ориентированные форматы работы: тренинги, интерактивные модули, ситуационные задачи.

Важнейшей частью для внедрения усовершенствований в профилактическую политику является создание эффективной оценочной системы для осуществляемых мер. Так, эффективная оценка профилактических мероприятий и программ по противодействию вовлечению молодежи в экстремистскую деятельность требует комплексного подхода к выбору метрик. Необходимо учитывать не только количественные показатели, такие как количество участников мероприятий или снижение числа зарегистрированных случаев экстремизма в целевой группе, но и качественные данные, отражающие изменения в знаниях, убеждениях и поведенческих намерениях молодежи. Важно оценивать уровень повышения критического мышления, развитие толерантности и эмпатии, а также формирование навыков конструктивного диалога и мирного разрешения конфликтов.

При этом, выбор конкретных метрик должен быть контекстуализирован и адаптирован к специфике программы и целевой аудитории. Необходимо учитывать социально-культурные особенности региона, уровень распространенности экстремистских идеологий и конкретные цели, которые ставит перед собой профилактическая программа. Использование комбинации количественных и качественных данных, полученных с помощью различных методов (опросы, фокус-группы, анализ контента социальных сетей, экспертные оценки), позволит получить более полную и объективную картину эффективности проводимых мероприятий и программ, а также своевременно корректировать их содержание и методы.

Вопрос о дальнейших путях развития профилактических мер в контексте экстремизма среди несовершеннолетних порождает оживлен-

ные дискуссии в научной среде, в которых отсутствует консенсус относительно оптимального баланса между необходимостью защиты детей и уважением их личной свободы. Одним из ключевых разногласий является определение допустимых пределов государственного вмешательства в частную жизнь подростков, особенно в цифровом пространстве.

Одни исследователи, обеспокоенные стремительным распространением экстремистской идеологии в интернете, а также иными разносторонними видами негативного воздействия на развитие подрастающих поколений, выступают за ужесточение контроля за онлайн-контентом и расширение полномочий органов внутренних дел (ОВД) в сети. С их точки зрения, активное выявление и блокировка деструктивных материалов, а также мониторинг онлайн-активности подростков, находящихся в группе риска, являются необходимыми мерами для предотвращения вовлечения несовершеннолетних в экстремистские группы. Сторонники этой точки зрения полагают, что риски, связанные с распространением экстремизма, перевешивают потенциальные негативные последствия ограничения свободы слова и приватности подростков. Они утверждают, что проактивный подход государства в этой сфере необходим для защиты наиболее уязвимой части населения от манипуляций и насилия.

Однако существует и противоположная точка зрения, согласно которой чрезмерное давление со стороны государства и тотальный контроль над онлайн-активностью подростков могут привести к обратному эффекту. Критики жестких мер подчеркивают, что излишнее вторжение в частную жизнь, подозрительность и недоверие к подросткам провоцируют отчуждение и подрывают их доверие к государственным институтам. В результате, подростки могут уходить в анонимные онлайн-сообщества, где контроль со стороны государства затруднен, а влияние экстремистских групп только усиливается. Сторонники этой позиции считают, что вместо репрессивных мер необходимо сосредоточиться на развитии критического мышления у подростков, обучении их безопасному поведению в интернете и формировании позитивных ценностей.

Авторы данного исследования занимают промежуточную позицию, считая, что наиболее эффективная профилактика экстремизма среди несовершеннолетних строится на доверительных отношениях между подростками и представителями правоохранительных структур. Они предлагают сместить акцент с тотального контроля и ограничений на развитие компетенций инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) в области цифровой грамотности и психологии общения с подростками в онлайн-среде. Важным элементом профилактики также является внедрение программ медиапросвещения, направленных на обучение подростков распознаванию манипулятивных техник, критическому анализу информации и безопасному использованию интернета. Таким образом, авторы подчеркивают необходимость создания благоприятной атмосферы, в которой подростки будут чувствовать себя защищенными и смогут обратиться за помощью к компетентным специалистам, а не уходить в подполье, опасаясь неких репрессий за малейшую неосторожность в виртуальной среде.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую деятельность представляет собой сложное, многослойное явление, требующее комплексного подхода как в правовом, так и в организационно-профилактическом плане. Остаётся открытым вопрос о том, насколько действующие правовые механизмы и возможности полиции позволяют эффективно реагировать на трансформирующиеся формы экстремистской угрозы в подростковой среде. Особенно остро стоит задача выработки тонкой грани между правомерным вмешательством государства в воспитательный процесс и соблюдением прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве, поскольку меры совершенствования профилактики не должны найти выражение в увеличивающемся контроле за личной жизнью подростков и постоянном давлении.

Список литературы:

[1] Коркмазов, А. В. Предпосылки и источники молодежного экстремизма в современных условиях / А. В. Коркмазов, Е. Х. Газдиева // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 314-318.

[2] Калинина, С. В. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / С. В. Калинина // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 135-140.

[3] Новикова, О. Н. Современный ультраправый экстремизм и терроризм в Западной Европе: тенденции и особенности / О. Н. Новикова // Актуальные проблемы Европы. – 2023. – № 4 (120). – С. 82-104.

[4] Савкина, Т. Б. Этапы и методы вербовки в террористические организации на примере ИГ / Т. Б. Савкина, Л. С. Царенко, К. С. Борисенко // Научные исследования и инновации. – 2021. – № 9. – С. 388-396.

[5] Митракова, Е. Н. Вовлечение несовршеннолетних в экстремистскую деятельность: психологический и криминологический аспекты / Е. Н. Митракова, А. В. Пономарёва, А. А. Иванова //

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 11. – С. 173-178.

[6] Тагильцева, Ю. Р. Интернет-механизмы вовлечения в экстремистские сообщества / Ю. Р. Тагильцева, И. В. Воробьева, О. В. Кружкова, Д. В. Руденкин, М. Р. Бабикова, Д. М. Никифорова // Российский психологический журнал. – 2019. – № 1. – С. 189-218.

[7] Павлова, Л. В. Индивидуальная профилактическая работа подразделений по делам несовершеннолетних как административно-правовой способ защиты прав ребенка / Л. В. Павлова // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – № 4. – С. 380-384.

[8] Тлупова, А. В. К вопросу профилактической деятельности подразделений по делам несовершеннолетних / А. В. Тлупова, К. А. Карачаева // Образование и право. – 2022. – № 7. – С. 51-54.

[9] Довгяло, В. К. Профилактика экстремизма в молодежной среде / В. К. Довгяло // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 1. – С. 21-30.

[10] Никитина, С. В. Профилактика девиантного поведения подростков в условиях образовательной среды / С. В. Никитина // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – № 1 (57). – С. 84–87.

[11] Власов, К. А. Отдельные проблемы организации деятельности органов внутренних дел по работе с несовршеннолетними / К. А. Власов, А. П. Беликов // Общество и право. – 2021. – № 4 (78). – С. 72-77.

[12] Быстрянцев, А. Ф. О проблемных вопросах, возникающих в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, и перспективах ее оптимизации / А. Ф. Быстрянцев, С. Д. Селиванов // Скиф. – 2018. – № 9 (25). – С. 70-73.

[13] Теппеев, А. А. Применение цифровых технологий в деятельности ОВД / А. А. Теппеев, З. Х. Урусов, Г. С. Краинская // Право и управление. – 2022. – № 9. – С. 107-110.

[14] Гончарова, Е. М. Общение в работе инспекторов по делам несовершеннолетних / Е. М. Гончарова // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 3. – С. 111-114.

Spisok literatury:

[1] Korkmazov, A. V. Predposylki i istochniki molodezhnogo ekstremizma v sovremennykh usloviyakh / A. V. Korkmazov, E. Kh. Gazdieva // Obrazovanie i pravo. – 2021. – № 6. – S. 314-318.

[2] Kalinina, S. V. Deyatel'nost' podrazdeleniy po delam nesovershennoletnikh v profilaktike beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh / S. V. Kalinina // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2022. – № 1. – S. 135-140.

[3] Novikova, O. N. Sovremennyy ul'trapravyy ekstremizm i terrorizm v Zapadnoy Evrope: tendentsii i osobennosti / O. N. Novikova // Aktual'nye problemy Evropy. – 2023. – № 4 (120). – S. 82-104.

[4] Savkina, T. B. Etapy i metody verbovki v terroristicheskie organizatsii na primere IG / T. B. Savkina, L. S. Tsarenko, K. S. Borisenko // Nauchnye issledovaniya i innovatsii. – 2021. – № 9. – S. 388-396.

[5] Mitrakova, E. N. Vovlechenie nesovrshennoletnikh v ekstremistskuyu deyatel'nost': psikhologicheskiy i kriminologicheskiy aspekty / E. N. Mitrakova, A. V. Ponomareva, A. A. Ivanova // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2024. – № 11. – S. 173-178.

[6] Tagil'tseva, Yu. R. Internet-mekhanizmy vovlecheniya v ekstremistskie soobshchestva / Yu. R. Tagil'tseva, I. V. Vorob'eva, O. V. Kruzhkova, D. V. Rudenkin, M. R. Babikova, D. M. Nikiforova // Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal. – 2019. – № 1. – S. 189-218.

[7] Pavlova, L. V. Individual'naya profilaktich-eskaya rabota podrazdeleniy po delam nesovershennoletnikh kak administrativno-pravovoy sposob zashchity prav rebenka / L. V. Pavlova // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2017. – № 4. – S. 380-384.

[8] Tlupova, A. V. K voprosu profilakticheskoy deyatel'nosti podrazdeleniy po delam nesovershennoletnikh / A. V. Tlupova, K. A. Karachaeva // Obrazovanie i pravo. – 2022. – № 7. – S. 51-54.

[9] Dovgyalo, V. K. Profilaktika ekstremizma v molodezhnoy srede / V. K. Dovgyalo // Vestnik PGGPU. Seriya № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2018. – № 1. – S. 21-30.

[10] Nikitina, S. V. Profilaktika deviantnogo povedeniya podrostkov v usloviyakh obrazovatel'noy sredy / S. V. Nikitina // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2022. – № 1 (57). – S. 84–87.

[11] Vlasov, K. A. Otdel'nye problemy organizatsii deyatel'nosti organov vnutrennikh del po rabote s nesovrshennoletnimi / K. A. Vlasov, A. P. Belikov // Obshchestvo i pravo. – 2021. – № 4 (78). – S. 72-77.

[12] Bystryantsev, A. F. O problemnykh voprosakh, voznikayushchikh v deyatel'nosti podrazdeleniy po delam nesovershennoletnikh organov vnutrennikh del, i perspektivakh ee optimizatsii / A. F. Bystryantsev, S. D. Selivanov // Skif. – 2018. – № 9 (25). – S. 70-73.

[13] Teppeev, A. A. Primenenie tsifrovykh tekhnologiy v deyatel'nosti OVD / A. A. Teppeev, Z. Kh. Urusov, G. S. Krainskaya // Pravo i upravlenie. – 2022. – № 9. – S. 107-110.

[14] Goncharova, E. M. Obshchenie v rabote inspektorov po delam nesovershennoletnikh / E. M. Goncharova // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2012. – № 3. – S. 111-114.